

Вне зависимости от места жительства и племенной принадлежности все тибетцы имеют похожие легенды и мифы, общих национальных героев и единое представление об окружающем мире. Одной из лучших иллюстраций этой общности является легенда о демонице, символизирующей дикий Тибет, которая была поработана царем Сронцзангамбо. Последний выстроил на ее сердце и на каждом из ее членов буддийские храмы, дабы помешать ей шевелиться и наносить вред.

В высшей степени символичная, эта история — одна из основных в коллективном сознании тибетцев, так же как и эпопея о Гезаре, царе Линга.

Безусловно, многие легенды и мифы изменились с течением времени, так как в течение веков они передавались из уст в уста или в письменном виде, будучи записанными на общем тибетском языке, который возник в VII веке и в дальнейшем практически не менялся. На языке *lingua franca* было записано немало исторических и религиозных текстов, а также художественных произведений. Письменный язык преодолел границы различных областей и регионов Тибета от Амдо до Ладака, став понятным всем жителям Тибета. Этого нельзя сказать об устном языке, который из-за местных лингвистических особенностей понятен не всем тибетцам.

Поговорка «В каждой стране своя манера говорить, а у каждого ламы своя манера учить» говорит о существующих в стране различиях, осознаваемых самими тибетцами, однако эти различия преодолеваются благодаря большому количеству общего, связывающего население этой страны. Сами себя тибетцы называют «краснолицые едоки цзам-бы». Осознание тибетским народом своего единства особенно явно в нынешнюю эпоху китайского политического господства над этой страной. Коллективная память, общая история — это нечто живое и изменяющееся в зависимости от политики или идеологии.